

Г. Ф. Шершеневич

КУРС ТОРГОВОГО ПРАВА

Том III

**Вексельное право.
Морское право**

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 347.7
ББК 67.404
Ш50

Автор:

Шершеневич Габриэль Феликсович (1863—1912) — знаменитый русский цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, депутат I Государственной думы.

Шершеневич, Г. Ф.

Ш50 Курс торгового права. В 4 т. Том III. Вексельное право. Морское право / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 390 с. — Серия : Антология мысли.

ISBN 978-5-534-02482-1 (т. III)

ISBN 978-5-534-02546-0

Третья часть данного издания посвящена двум вполне самостоятельным сферам гражданского права: вексельному и частному морскому праву России.

За время, прошедшее с последнего издания «Курса», основные вопросы и проблемы вексельного права, рассматриваемые Г. Ф. Шершеневичем, несколько не утратили ни теоретической, ни практической актуальности.

Не менее интересен и отдел «Морское право», представляющий практически первое в России комплексное научное исследование в этой области законодательства. Особое внимание в этой части «Курса» уделено таким базовым институтам и понятиям морского права, как договор морской перевозки, общая авария, спасание и др. Издание представлено в четырех томах.

Глубокий анализ законодательства, внимательное отношение к взглядам своих предшественников и современников, взвешенность собственных теоретических взглядов делают работу Г. Ф. Шершеневича неоценимой не только для специалистов в двух указанных областях права, но и для всех юристов — практиков и теоретиков, работающих в сфере гражданского права.

УДК 347.7
ББК 67.404

ISBN 978-5-534-02482-1 (т. III)
ISBN 978-5-534-02546-0

© Оформление. ООО «Издательство
Юрайт», 2018

Оглавление

Отдел IV ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО

§138. Историческое развитие векселя	5
§139. Юридическая природа векселя.....	18
§140. Экономическое значение векселя	32
§141. Вексельная дееспособность.....	38
§142. Составление векселя.....	48
§143. Передача векселя	74
§144. Принятие векселя	88
§145. Платеж по векселю.....	103
§146. Вексельный протест.....	119
§147. Вексельный регресс	126
§148. Вексельное поручительство	132
§149. Вексельное посредничество	137
§150. Вексельная давность.....	148

Отдел V МОРСКОЕ ПРАВО

§151. Общие начала.....	154
I. Морские торговые деятели.....	169
§152. Судохозяин	169
§153. Морское сообщество.....	179
§154. Капитан	185
§155. Морской экипаж	197
§156. Лоцманы.....	210
II. Морские суда.....	217
§157. Морское судно как вещь.....	217
§158. Судовая регистрация.....	227
§159. Приобретение и потеря прав на морские суда.....	230
III. Договор морской перевозки	243
§160. Юридическая природа	243
§161. Заключение договора	247
§162. Обязанности судохозяина	265
§163. Обязанности грузохозяина.....	278
§164. Прекращение договора	287

IV. Авария	290
§165. Общее понятие.....	290
§166. Общая авария.....	296
§167. Авария взаимного вреда.....	312
§168. Помощь и спасание при кораблекрушениях.....	321
V. Бодмерея.....	329
§169. Историческое развитие.....	329
§170. Юридическое понятие	334
VI. Морское страхование	342
§171. Общее понятие.....	342
§172. Заключение договора	351
§173. Обязанности страхователя	372
§174. Обязанности страховщика	378

ОТДЕЛ IV

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО

§ 138. Историческое развитие векселя

Литература. Arenz, *Ueber Ursprung und Entwicklung des Wechsels*, 1855; Biener, *Wechselrechtliche Abhandlungen*, 1859; Neumann, *Geschichte des Wechsels im Hansagebiet*, 1863; Thieury, *La lettre de change, son origine*, 1862; Freundt, *Das Wechselrecht der Postglossatoren*, 1899; Endemann, *Studien in den romanisch-kanonischen Wirthschafts- und Rechtslehre*, т. I, 1874; Wieland, *Cambium und Wechselbrief* (Festgabe für Heusler), 1904; Schaps, *Zur Geschichte des Wechselindossaments*, 1892; Des Marez, *La lettre de foire à Ypres au XIII siècle*, 1901; Goldschmidt, *Universalgeschichte des Handelsrechts*, 1891, стр. 403–465; Grünhut, *Wechselrecht*, т. I, 1897, стр. 20–265; Lehmann, *Lehrbuch des deutschen Wechselrechts*, 1886, стр. 29–124; Canstein, *Lehrbuch des Wechselrechts*, 1890, стр. 1–51; Lattes, *Il diritto commerciale nella legislazione statutaria delle città italiane*, 1883, стр. 178–235; Осипов, *Вексель в его прошлом и будущем*, 1873; Цитович, *Курс вексельного права*, стр. 1–74; Табашников, *Прошлое векселя*, 1891; Федоров, *История векселя*, 1895; Barclay, *Assimilation des lois concernant la lettre de change, le billet à ordre et le chèque sur la base du projet du congrès international de droit commercial*, 1889; Meyer, *Weltwechselrecht. Die Verschiedenheiten der geltenden Wechselrechte und deren Vereinheitlichung*, 1906.

I. Исходные моменты. Долгое время, а отчасти и до сих пор, держалось стремление приурочить историю векселя к какому-нибудь политическому событию, связать происхождение вексельного института с чрезвычайным, выходящим из будничной жизни, явлением. Так, французские юристы склонны были объяснять возникновение векселя хитроумием евреев, изгнанных из Франции при Филиппе Августе и догадавшихся перевести свои ценности за границу путем векселей¹.

¹ В XVI веке это объяснение было выдвинуто Клераком, а в XVIII столетии оно было поддержано Монтескье: «они (евреи) изобрели вексель, посредством которого торговля ограждалась от насилия и могла держаться повсюду, так как благодаря ему имущество богатейших торговцев принимало неуловимую форму» (*Дух законов*, кн. XXI, гл. 20, русск. перев. 1900, стр. 374).

Итальянские юристы полагали, что открыли тайну происхождения векселя, когда приписали ту же изобретательность гвельфам, изгнанным из Флоренции гибеллинами и извлекшим из родного города свои богатства¹.

Приурочивать вексель к тому или иному историческому событию совершенно неправильно и бесполезно. Неправильною должна быть названа такая попытка потому, что появление векселя основано не на случайности, а на вполне естественной потребности торгового оборота, поставленного в такие условия, в каких он находился в Средние века исторической жизни западноевропейских народов. Попытка и бесполезна, потому что в истории права наиболее интересным представляется не возникновение института, которое всегда остается скрытым, а ход его развития. Последовательное же развитие векселя происходило на глазах истории и может быть восстановлено с достаточною точностью.

Вексель итальянского происхождения. На это указывает ярче всего вексельная терминология². Своими корнями вексель близко соприкасается с меняльною операцией, которая в Средние века получила богатое развитие в Италии. Эту родственную связь обнаруживает самое название векселя³, в котором с очевидностью проявляется исторический меновой момент. Каковы же были причины, поощрившие развитие меновой операции именно в Италии?

Нигде не было такого значительного количества мелких государств на небольшом пространстве, как в Италии. Каждое из них имело свою монету, которая за чертою государства должна была обмениваться. В то же время в Италии в Средние века наблюдается усиленное передвижение по стране. Оно вызывалось не только торговыми сношениями, но и наплывом иностранцев. Сюда стекались со всей Европы богомольцы, спешившие на поклонение папе и несшие с собою лепту римскому престолу. Сюда сходились и съезжались представители разных народностей тысячами, чтобы приобщиться к научному знанию итальянских университетов. Сюда нахлынула, волна за волной, масса крестоносцев, пробиравшихся на борьбу за святое дело. Все эти лица приносили с собою монеты тех стран, откуда они вышли, подлежавшие здесь обмену на итальянские деньги, а при переездах или переходах из города в город сами итальянские монеты сменялись непрерывно.

¹ Таков был взгляд Казареджи, который видел в изобретении векселя столько же гениальности, как в открытии Америки.

² Акцепт, индоссамент, жиро, аваль, трассант, римецца, a viso.

³ Lettera di cambio, lettre de change, bill of exchange, Wechsel.

Эти условия были чрезвычайно благоприятны для промысла менял (campsores), которые, в духе времени, образовывали между собою союзы и находились в тесных взаимных сношениях. Обмен производился из рук в руки (cambium manuale) и поэтому был совершенно лишен всякого кредитного элемента, столь характерного для векселя. Однако со временем этот простой обмен монеты на монету осложнился вследствие разделения его на два действия, отличные по месту и времени. Получив монету, меняла не выдавал немедленно эквивалента, а обязывался вручить его позднее (distantia temporis) в другом месте (distantia loci) монетою, признанною там. Это было вызвано тем обстоятельством, что менявший нуждался в другой монете не в месте размена, а там, куда он отправлялся и куда он не хотел везти с собой деньги. Нежелание брать с собой деньги вызывалось, с одной стороны, неудобством перевозки сколько-нибудь значительной суммы в звонкой монете, а с другой — опасением за целостность перевозимых сумм. Опасение последнего рода имело за собою полное основание, ввиду того что не только многочисленные разбойники, но и феодальные бароны были не прочь попользоваться за счет проезжавших какими-либо ценностями. Размен превратился в перевод (cambium trajectitium).

II. Первоначальный тип векселя. По довольно распространенному ныне взгляду¹, описанное выше перемещение денег происходило, с юридической стороны, в следующем виде. Меняла, получивший определенную сумму денег местной монетою, выдавал нотариально удостоверенную квитанцию в получении денег и в то же время обязывался уплатить эту сумму в условленном месте в условленное время лично или через третье лицо (per me vel per meum certum puntium). В этом акте нет следов переводного письма, это скорее тип простого векселя. Правда, к этому основному акту присоединялось еще дополнительное письмо на имя своей конторы или какого-нибудь купца, находившихся в месте условленного платежа, но из этого письма никакого обязательства не возникало, даже для автора его. Если обладателю такого письма не платили, то он не мог использовать своего письма как основание для регресса к выдавшему ему меняле. Он должен был требовать назад уплаченную сумму на основании нотариального акта, из которого вытекало, что меняла обязан заплатить, потому что не наступило обстоятельство, которым обуславливалось освобождение менялы от возврата полученной суммы, — сумма не была уплачена третьим лицом. Постепенно, однако, второй документ стал вытеснять первый.

¹ G o l d s c h m i d t , *Universalgeschichte*, стр. 417–419, 433.

Письмо в виде обращения к третьему лицу настолько ясно обрисовывало обязательство менялы, что нотариальный акт становился излишним. Письмо стало прототипом переводного векселя (*tratta*).

Соответственно первоначальному складу вексельного отношения письменная форма не имела того безусловного значения, как в настоящее время. *Scriptura*, говорит Скачча, *non est de essentia cambii* – она была только средством доказывания. Как мы видели, отношение облекалось даже не в один письменный документ. Нотариальный акт служил удостоверением полученной суммы, т.е. был распиской в получении денег. Другой документ, письмо, выдавался на руки уплатившему, чтобы он мог предъявить его плательщику, следовательно, носил характер легитимационный. К этим двум присоединялся еще третий, уведомительное письмо (*aviso*), которым плательщик предупреждался о предстоящем платеже и в котором определялось, из каких сумм и на каком основании должен плательщик покрыть платеж.

Из сказанного вытекает, что первоначальный тип векселя, как квитанции, предполагает непременно валютность, т.е. указание на основу обязанности менялы. И опять-таки, согласно бытовой обстановке, валюта всегда должна была показываться в деньгах. Товарные векселя появляются много позже, едва ли не в XVII столетии.

Вызванный интересами перемещения, первоначальный вексель был лишен совершенно кредитного момента. Срок платежа обуславливался исключительно необходимостью времени для перемещения и стоял в зависимости от расстояния. Продолжительным он во всяком случае не мог быть.

Так как вексельная операция выросла из меняльной операции, в которой нуждались все, то не возникало никаких сомнений по поводу того, что способностью обязываться по векселям обладают все вообще, а не только купцы.

В первоначальном векселе мы видим только двух лиц: векселедателя и приобретателя. К ним присоединяются позднее два лица как представители первых двух: плательщик выступает представителем векселедателя, если последний не сам намерен оплатить вексель, презентант является представителем приобретателя, если с самого начала последний имел в виду заменить себя кем-нибудь другим. Очевидно, что в первое время не могло быть и речи о передаваемости векселя.

III. Я р м а р о ч н ы й в е к с е л ь . Потребности передвижения и перемещения вызвали появление вексельных сделок не только в Италии, но и в других местах Европы. Однако то выдающееся положение, какое занимали итальянские купцы, и особенно банкиры, в запад-

ноевропейской торговле, предопределяло победу итальянского типа над другими. В главнейших центрах Западной Европы итальянские *campsores* имели свои конторы, своих представителей. Благодаря этому обстоятельству вексель получил общее распространение в той форме, какая выработалась в Италии, с тою нормировкою, какая дана была итальянским обычным правом.

Особенно благоприятным условием для восприятия итальянского типа следует признать средневековые ярмарки, куда съезжались купцы с разных уголков Европы и откуда они развозили те представления о вексельной операции, которая создавалась здесь под воздействием итальянских банкиров, успевших сосредоточить в своих руках вексельные дела. Видную роль в этом отношении играли ярмарки Шампаньи, по своему центральному положению.

На ярмарке, где производились массовые закупки товара, куда периодически съезжались покупщики для расплаты за купленные раньше и уже проданные товары, создались особые условия, повлиявшие на выработку типа векселя. Огромное количество векселей, именно торговых, приурочивались к ярмаркам. Это создало ярмарочный тип векселя, который отличался не только сроком платежа, но и другими особенностями, сообщившимися впоследствии всем векселям вообще.

Ярмарка вызвала акцепт векселя. Купец, являвшийся на ярмарку в намерении закупить товар, должен был заранее знать, может ли он рассчитывать на получение сумм, которые содержатся в привезенных им с собою векселях. От этой уверенности зависел успех и размер его операций на ярмарке. Поэтому, прежде чем приступить к каким-нибудь делам, купец в первые же дни своего приезда обращался к плательщикам с запросом, признают ли они себя обязанными платить по векселю. Не то важно, когда они заплатят, в начале или в конце ярмарки, важно иметь уверенность, что ко времени окончания операций имеешь на счету банкира требуемую сумму. Эта потребность уверенности достигалась тем, что плательщик ставил на векселе свою надпись, выражавшую готовность оплатить, например, *vista e accetta*, но обещание могло быть дано в особом письме или даже словесно, при свидетелях. Ввиду того что на больших ярмарках вексельные платежи производились не по каждому документу в отдельности, а путем взаимного расчета, сконтрации, то акцепт совершался несколько иначе. Все векселя, привезенные на ярмарку, вписывались в особые книги, в которых против каждого векселя производилась соответствующая пометка плательщиком. При этом быстро и сразу обнаруживалось, какие векселя останутся неоплаченными.

С акцептом создавалась самостоятельная ответственность акцептанта. Согласно положению *chi accetta paghi*, акцептант обязан был платить не в силу его отношений к выдавшему вексель, а в силу его собственного обязательства. Лицо, согласившееся платить и потом отказавшееся по каким бы то ни было причинам, хотя бы и вполне обоснованным по отношению к векселедателю, обмануло бы ожидания векселедержателя и произвело расстройство в создавшихся уже на данной ярмарке комбинациях. Интересы всей ярмарки требовали бесповоротности акцепта, а следовательно, и самостоятельности обязательства акцептанта.

Отказ в принятии, который ставил в затруднение векселедержателя, не имеющего иных источников кредита, нуждался в удостоверении, которым можно было бы обосновать требование от векселедателя назад полученной им суммы, а может быть, и убытков за неосновательное трассирование. Это удостоверение необходимо было произвести в форме, не возбуждающей сомнения, т.е. с участием должностных лиц. Акт протеста совершался нотариусом в присутствии свидетелей. Обратное требование к векселедателю, подкрепленное протестом, имело характер требования назад неосновательно полученной суммы.

То важное значение, какое имели ярмарки для интересов правителей, на территории которых они устраивались, и то значение, какое имела исполнительность по вексельным обязательствам для правильного заключения ярмарочных дел, вызвали вексельную строгость (*rigor cambialis*). Эта строгость заключалась, с одной стороны, в быстроте рассмотрения вексельных дел перед ярмарочными судами, а с другой – в суровости мер, принимаемых в отношении неисправных вексельных должников. Эта вексельная строгость носит название формальной в противоположность материальной, явившейся много позднее в истории векселя.

IV. Простые векселя. Ввиду преимуществ, соединенных с векселями, долговые обязательства, возникавшие из займа, стали обнаруживать стремление облечься в форму векселя. Эти преимущества, столь заманчивые, заключались в том, что векселя пользовались строгой защитой, о которой только что было сказано, а также в том, что векселя ускользали от канонического запрета. Католическая церковь, основываясь на тексте Евангелия¹ и запрещая рост, не могла допускать процентов по займу, но ничего не имела против вознаграждения за труд или услугу. В переводном векселе услуга усматривалась в перемещении денежной суммы. Воспользовавшись снисходительным отношением церкви к векселям,

¹ Евангелие от Луки, VI, 35.

в жизни стали давать заемным обязательствам наименование векселей (*cambia*). С этого времени ведет начало вексельная метка.

Но церковь располагала достаточными юридическими силами, которые вскрывали истинную природу различных сделок и обнаруживали образ запрета. Благодаря канонистам, церковь высказалась против допустимости векселей, представляющих не что иное, как заем, облеченный в вексельную форму. Отличительным признаком настоящего векселя была признана *distantia loci*. Булла папы Пия V *super cambiis* (1570) запрещала все векселя, *quae sicca nominantur*¹.

Только много позднее, с падением светского авторитета духовной власти, простые векселя утвердились в своей близости к переводным, для того чтобы в новейшее время отделиться от них по существу и по названию.

V. Индоссамент. В истории векселя сильный переворот произведен был индоссаментом, или жиро, возникновение которого относится к позднему времени, к XVII веку, и разработка которого произведена была уже на французской, а не на итальянской почве.

Уже ранее, при самом начале развития векселя, к первоначальным двум участникам присоединились двое в качестве представителей. Одним из них был презентант, заранее намеченный сторонами и предназначенный заменить собою векселеприобретателя в осуществлении права. Но необходимость указать заранее это лицо, несамостоятельность его положения не отвечали той потребности передачи денежного требования, которая сама собою должна была вырасти из жизни. Не могла помочь и воспринятая из римского права цессия, которая слагала с цедента ответственность за осуществимость требования. Индоссамент выдвинулся по мере того, как за презентантом стали признавать самостоятельное право иска, которое не могло быть отнято у него по усмотрению передавшего вексель, и право дальнейшей передачи. Обособленность презентанта и создала ту особенность, какая обнаружилась в индоссаменте.

При своем появлении индоссамент встретил оппозицию с двух сторон. Он нарушал интересы банкиров, потому что устранял необходимость обращения к ним и направлял векселя помимо их контор. Он не согласовался с принципом индивидуальности обязательств, воспринятым вместе с рецепцией римского права. Тем не менее требования торгового оборота преодолели эти препятствия, и индоссамент, во избежание сомнений, поддерживается в XVII веке законодателем. Во Францию

¹ Иначе они назывались *adulterina*, *mortua*, *palliata*. Первый термин сохранился доныне в германской терминологии – *der trockene Wechsel*, в испанской – *cambio seco*.

индоссамент был допущен сначала по указу 1654 года, а потом ордонансом 1673 года. Под именем *girata* передача векселя признавалась уже в Италии. Но ясное очертание получила она только во Франции, и потому французское название *endossement*, обусловленное принятым здесь местом надписи¹, взяло верх над итальянской терминологией.

Вначале, особенно в Италии, надпись делалась на лицевой стороне, позднее она производилась только на обороте. Прежде всего мысль натолкнулась на передачу с полным и точным означением того лица, которому вексель передавался. Но означение этого лица было связано с приказом. Если презентанту было разрешено передавать вексель, то не иначе как с указанием на приказ: «по приказу такого-то», что и давало возможность означить новое лицо. Однако означением этого лица сила приказа исчерпывалась. Тогда, не желая стеснять себя заранее указанием векселедержателя, передававший ограничивался своей подписью, оставляя свободное, пустое место (бланк) для означения лица, имеющего право получить по векселю. Документ обращался в таком виде, пока ему не наступало время реализоваться. Таким путем создались оба вида передаточной надписи, именная и бланковая.

Индоссамент не мог остаться без влияния на самый вексель. С экономической стороны обращаемость векселя подняла его от перевода на степень платежного средства. Вексель, переходя от одного лица к другому, погашал взаимные обязательства и вследствие такой способности сам стал объектом торговли в качестве ценной бумаги. Возможность передачею векселя реализовать содержащуюся в нем ценность вызвала удлинение вексельных сроков и придала векселю кредитное значение. Так как интересы многих лиц, через руки которых проходил вексель, требовали известности относительно принятия векселя, то последний стал выдаваться в двух образцах с тем, что один шел к акцепту, а другой обращался и снабжался надписями. Только индоссамент, с его ответственностью за других, впервые поставил вопрос о необходимости ограничить вексельную дееспособность, отстранить от векселей лиц, которые по своему легкомыслию, неопытности, званию способны запутаться в этом виде кредита или уронить свое достоинство, подвергшись аресту за неисполнительность. Такому ограничению подвергались духовные лица, военные, студенты, ремесленники, крестьяне.

VI. И с т о р и я в е к с е л ь н о г о з а к о н о д а т е л ь с т в а . Первоначально вексель развивался в области обычного права, и чем шире распространялось влияние итальянских банкиров и купцов,

¹ En dos, in dorso, in dosso.

тем однообразнее становился тип европейского векселя. Городские статуты, записывавшие вопросы вексельного права, выработанные практикою, не расходились слишком далеко и не подрывали единства типа.

Опасность многообразия возникла с того момента, когда векселя стали предметом законодательного определения. Законодатели, стремясь внести определенность в отношения, возникающие по поводу выданного векселя, упускали из виду, что малейшие различия отражались крайне вредно на обращаемости векселя.

Первый вексельный устав как самостоятельный законодательный источник появился в Болонье в 1569 году. Затем появляются вексельные уставы, как в других городах Италии, так и на севере, в Нидерландах. Особенно богат вексельным законодательством XVII век. Во Франции *Ordonnance de commerce* 1673 года дает образцовое нормирование вексельного отношения и потому получает фактически применение далеко за пределами Французского государства. В Германии особенно известностью пользовался лейпцигский устав 1682 года, представлявший собою лучшую конструкцию современного вексельного права.

Code de commerce в сущности воспроизводит прежнее французское вексельное право, но благодаря удачному и сжатому определению юридических отношений, а также в силу политических условий, французский тип векселя получил признание во всех романских и частью германских странах и даже в Польше. Французский тип характеризуется следующими признаками: а) вексель требует обоснования сделки, а потому должна быть указана валюта; б) передаваемость векселя вытекает не из существа его, а из полномочия, выраженного в словах «или его приказу»; с) вексель предполагает непременно перемещение денег, поэтому для него существенное значение имеет *distantia loci*.

В половине XIX столетия французское влияние в области вексельного права, как и вообще торгового права, было сломлено германским авторитетом, благодаря изданию в 1848 году общегерманского вексельного устава, значительно отступившего от французских начал. Германский тип векселя стал вытеснять французский из занятой им ранее территории почти всюду; даже романские законодательства поддались новому влиянию, Италия, Испания и Бельгия, в большей или меньшей степени, изменили французскому образцу.

Германский тип характеризуется следующими чертами: а) вексель стал абстрактным обязательством, оторванным от его основания. Требование валюты признано излишним стеснением оборота и вредным для свободной обращаемости векселя. Следует заметить, что с течением времени указание валюты перешло в простую формальность, в звук пустой,

вроде «валюта в счет»; b) ввиду постоянного обращения векселя из рук в руки, постоянного перехода от одного лица к другому передаваемость стала его обыкновенной принадлежностью, которая предполагается сама собою. В противоположность французскому типу, где передаваемость не предполагается пока не дана в приказе, германский тип признает передаваемость, пока она не исключена оговоркой; c) вексель, как документ, составляет единственную основу вексельного обязательства. Обстоятельства, не нашедшие себе выражения в самом документе, не имеют никакого значения для оценки вексельных обязанностей, и наоборот, все, отмеченное на векселе, имеет значение достоверности. Это принцип материальной строгости. Соответственно тому документ должен быть внешним образом отмечен, как вексель. Соответственно материальной строгости падает прежде столь важная формальная строгость. Личное задержание всюду отменяется¹, а вексельный процесс теряет свою самостоятельность и сливается с общим сокращенным производством.

Некоторые особенности представляет английское право, выраженное в законе 18 августа 1882 года, который позволяет говорить об английском типе векселя: a) вексель сближается с чеком и, подобно последнему, может быть дан на предъявителя; b) допускается осложнение вексельного обязательства процентами; c) признан условный акцепт; d) протест необязателен.

VII. Вексель в России. В то время, когда на Западе вексель определился не только в жизни, но и в законодательстве, в России вексель был совершенно неизвестен. У нас этот институт не вырос самостоятельно из условий русской жизни, но был принят с Запада и, хотя с трудом, все же привился, когда наш торговый оборот пошел по пути западноевропейского². Обращение векселей в России начинается с конца XVII века. В указах 31 августа 1697 года и 29 августа 1698 года говорится о неприеме переводных писем (векселей) при платеже таможенных пошлин. Указом 3 октября 1711 года³ предписывалось архангельскому вице-губернатору доставлять с каждой почтою в канцелярию

¹ В Германии – 31 мая 1868 года, в Австрии – 4 мая 1868 года, в Англии – 1 января 1870 года, во Франции – 22 июля 1867 года.

² Станным представляется взгляд Дилтея: «к вексельному российскому праву желая приступить, можно осмелиться сказать, что оно, сперва на одном обыкновении основанное, есть столько же древнее, сколько и других народов; ибо где купечество процветало, там и право вексельное в силе находилось» (*Начальные основания вексельного права*, изд. 1794, стр. 14).

³ П. С. З. № 2434.

Правительствующего Сената сведения о повышении и понижении курса векселей – «вексель ныне у города почем ходит».

Насколько значительно было распространение векселей, судить, конечно, трудно, однако, очевидно, применение их к жизни прививалось, если потребовалось издание вексельного устава, во введении к которому говорится, что хотя векселя и имеют обращение в России, однако «не в таком действии и почтении, как в прочих европейских владениях». Вексельный устав 16 мая 1729 года, несомненно, иностранного, германского происхождения, на что указывает уже двойной текст закона, русский и немецкий¹. Предположение об изготовлении устава одним профессором в Лейпциге по заказу русского правительства не представляет ничего невероятного, особенно ввиду той известности, которою пользовался лейпцигский вексельный устав 1682 года².

Вексельный устав 1729 года разделяется на три части: первая глава говорит «о настоящих купеческих векселях», вторая – «о векселях на казенные деньги», а третья содержит формы векселей с толкованием. Формы имели тем более важное значение, что точное соблюдение их было обязательно для устранения всяких споров³. Законодатель нашел нужным указать во введении к закону на значение векселей, на их пользу, а именно: устранение необходимости перевоза денег сокращает расходы, освобождает от опасности путевой, возникает новая отрасль торговли – векселями. Особенно законодатель обращал внимание общества на отсутствие необходимости свидетелей, нужных для заемного письма. Но главным предметом определения был вексель переводной, а не простой. Согласно с господствовавшими воззрениями на Западе, указание валюты представлялось необходимым⁴. Обязываться векселями дозволено было как «самим купечеству, так и прочим, кто через векселя деньги будет переводить, брать и отдавать тем», следовательно, вексельная дееспособность распространялась на купцов и на лиц, вступающих с ними в юридические отношения.

Затем в течение XVIII столетия внимание правительства постоянно занимала вексельная дееспособность: с одной стороны, сознавая опасность векселей для необразованной массы, оно старалось ограничить их обращение кругом торгового сословия, с другой – постоянно наталкивалось на близкие отношения между купечеством и другими классами

¹ П. С. 3. № 5410.

² Grünhut с полным основанием называет его «sehr weitschweifig und lehrhaft» (*Wechselrecht*, т. I, 1897, стр. 109).

³ Ст. 1 и 2 гл. I.

⁴ Ст. 28, а также во всех формах, кроме 4-й.

общества, которые приводили к взаимной выдаче векселей. Так, в указе 14 июля 1740 года¹ предписывается: «понеже вексельный устав сочинен и выдан по примеру европейских государств для пользы токмо казенной и купечества... деньги из города в город переводить одним только купцам да разночинцам, кои с купечеством в переводе обяжутся».

Неоднократно выражалось запрещение крестьянам обязываться векселями². В указе 14 февраля 1761 года³ приведены мотивы подобного ограничения. «Правительствующему Сенату не безызвестно есть, что многие крестьяне, для своего пропитания брав паспорта, отлучаются от домов своих в разные города; и быв у купцов в работах и услужениях, обязываются векселями, и в случае неуплаты оные протестуются в отдельных городах; кои по протесте и держат те купцы у себя умышленно, для накопления процентов, многое время». Впрочем, в 1814 году торгующим крестьянам разрешено было брать на свое имя векселя и передавать их другим, но без возврата на себя, «самим же обязываться векселями не позволять»⁴.

Подобное же ограничение вексельной дееспособности сделано было и по отношению к дворянскому сословию ввиду опасности, проистекающей от задолжания векселями⁵.

Просуществовав с лишком 100 лет, вексельный устав 1729 года вынужден был уступить место новому вексельному уставу 25 июня 1832 года, во введении к которому обновление вексельного законодательства мотивируется тем, что «вексельное право составляет одну из главных сил, действующих в торговле, и благоустройство ее и успехи нераздельно соединены с твердостью сего права». Новый устав частью сохранил прежние основы, частью же примкнул к господствовавшему в то время французскому типу. В духе последнего он требовал валюты, передаваемость обуславливалась приказом, вексельные возражения не были строго отделены от вневексельных. Отступая от французского типа, устав 1832 года требовал вексельной метки, считал несущественным *distantia loci*. Совместное изложение постановлений о простом и переводном векселе затрудняло выяснение, которые из них относятся к обоим видам, которые только к одному. Противоречия, неясность, отсутствие санкции, а главное, несогласованность с началами германского типа, с которыми нашей торговле чаще всего приходится соприкасаться, составляли слабую сторону этого вексельного устава. Существенное из-

¹ П. С. З. № 8172.

² П. С. З. № 9587.

³ П. С. З. № 11204.

⁴ П. С. З. № 25731.

⁵ П. С. З. № 19693, ч. II, отд. I, V, VI.

менение в его содержании произвел закон 3 декабря 1862 года, которым вексельная дееспособность, ограниченная ранее купеческим классом, была расширена до границ общей гражданской дееспособности, с исключениями в отношении лиц духовного звания всех вероисповеданий, нижних воинских чинов¹, крестьян, не имеющих недвижимой собственности и не взявших торговых свидетельств, замужних женщин без согласия мужей и неотделенных девиц без согласия родителей.

Уже в сороковых годах был поднят вопрос о пересмотре вексельного устава. Одновременно с изданием в Германии вексельного устава возбуждается у нас официально пересмотр вексельного законодательства. С того времени составлено было несколько вексельных проектов (1860, 1880, 1884, 1895), изготовленных под явным германским влиянием. Только 27 мая 1902 года Высочайше утвержден был новый устав о векселях, вступивший в действие с 1 января 1903 года. Несмотря на то что система изложения принята в применении к выдающемуся значению у нас простых векселей, что устав сохранил прежнюю ограниченную дееспособность, что по некоторым вопросам принята английская точка зрения, – в общем новый устав представляет собою выражение германского типа. Абстрактность, передаваемость, материальная строгость – таковы начала, положенные в основу нового устава и явно воспроизводящие германский тип.

Новый вексельный устав не распространяет свое действие на губернии Царства Польского и Великое Княжество Финляндское², где имеются свои особые вексельные законы. Соотношение различных вексельных законов определяется по тем правилам, которые установлены для определения взаимодействия русских и иностранных законов³.

VIII. Объединение вексельного права. Существовавшее некогда единство начал вексельного права, подорванное впоследствии законодательною нормировкою векселя со стороны отдельных государств, в последнее время вновь начинает вставать на очереди. При свободном и постоянном обращении векселей из одной страны в другую на них крайне неблагоприятно отражается разнообразие норм, действию которых приходится подчиняться при передвижении. Торговый оборот требует, чтобы вексель, при тех экономических функциях, какие ему ныне присвоены, отличался полным единством типа.

Возможность объединения возникла впервые на германской почве. Многочисленность вексельных уставов, так вредно отражавшаяся на инте-

¹ Изменено по закону 6 мая 1875 года.

² Выс. утв. 27 мая 1902 года мнение Госуд. Совета, отд. XIV.

³ Вексельный устав, ст. 85.

ресах немецкой промышленности и торговли, была устранена в половине XIX века без нарушения политической самостоятельности отдельных правительств. Такое же объединение состоялось в целом ряде штатов Северной Америки на почве нью-йоркского вексельного устава 1897 года. Тот же процесс возможен и на более широкой общеевропейской почве.

Мысль об объединении вексельных законов, о создании единого вексельного устава разрабатывается в настоящее время весьма усердно. Еще в семидесятых годах XIX столетия английская Ассоциация для реформы и кодификации международного права в своих съездах в Гааге, Бремене, Антверпене и Франкфурте выработала 27 положений, известных под именем бременских правил. Этот проект составлен был под сильным влиянием германского законодательства. Затем Институт международного права в своих заседаниях в Турине, Мюнхене и Брюсселе с 1882 по 1885 год выработал также проект общеевропейского вексельного устава¹, тоже отражающий германское влияние. Однако решительное отстаивание французскими и германскими юристами каждым своего национального типа не давало возможности найти общую почву.

К частным попыткам присоединилась и официальная инициатива. Бельгийское правительство обратилось в 1884 году к государствам, коммерческим кругам, к ученым обществам с предложением прислать своих представителей на конгресс в Антверпен. Выработанный здесь проект подвергся переработке в 1888 году в Брюсселе. В сентябре 1908 года по инициативе Германии и Италии в Гааге собралась международная конференция по вопросу об объединении вексельного права².

§ 139. Юридическая природа векселя

Л и т е р а т у р а . Н . О . L e h m a n n , *Lehrbuch des Wechselrechts*, 1886, стр. 145–276; G r ü n h u t , *Wechselrecht*, т. I, стр. 266–294; K u n t z e , *Das deutsche Wechselrecht*, 1884, стр. 47–61; К а т к о в , *Общее учение о векселе*, 1904; Ц и т о в и ч , *Курс вексельного права*, 1887, стр. 37–69.

І . Д в а в и д а в е к с е л я . Вексель представляется всюду в двух видах: как простой и как переводный.

¹ Annuaire de l'Institut de droit international, 8-й год, 1885–1889. См. проект у М е у е р , *Weltwechselrecht*, 1906, в приложении.

² Вопросы, подлежащие обсуждению конференции, напечатаны в «Journal de droit international», 1909, № 1. Отчета конференции пока еще нет.

Простой вексель выражается следующим образом.

Цена 1 руб. 50 коп.

Москва 30 Января 1909 г.

Вексель на 1000 р.

Тридцатого Января тысяча девятьсот девятая года по сему
Векселю payable я платителю С.Петербургскому купцу Ивану
Моллеру тысячу рублей.

Московский купец Петр Андронов.

Из приведенного образца видно, что в простом векселе участвуют два лица, векселедатель¹, который с выдачею подписанного им векселя становится обязанным платить, и векселедержатель², который с получением векселя приобретает право в условленное время требовать платежа.

Иначе выглядит переводный вексель, или тратта.

Цена 1 руб. 50 коп.

Москва 30 Января 1909 г.

Вексель на 1000 р.

Тридцатого Января тысяча девятьсот девятая года по сему
Векселю платителю купцу Ивану Моллеру тысячу рублей.

Павлу Смирнову
С.Петербург

Петр Андронов.

¹ Souscripteur, Aussteller.

² Bénéficiaire.

В переводном векселе участвуют, как видно, уже не два лица, а три. К векселедержателю¹, который выдает вексель, и векселедателю², который с получением векселя приобретает право в условленное время требовать платежа, присоединяется еще третье лицо, плательщик³, которому векселедатель предлагает удовлетворить векселедержателя. В нашем законодательстве векселедатель тратты называется также трассантом, а плательщик трассатом⁴.

В некоторых странах простой и переводный вексель резко разделены самим законом. В Англии простой вексель, под именем *promissory note*, совершенно обособлен от переводного векселя, известного под именем *bile of exchange*⁵. То же самое, хотя в меньшей степени, наблюдается во Франции, где *lettre de change* разделено с *billet à ordre* как по названию, так и по законодательной нормировке. Напротив, в Германии и Италии оба вида векселя, обнимаемые одним названием (*Wechsel, cambiale*), сближаются и в юридическом положении.

В сущности это сближение не представляет ничего странного. Оба вида векселя служат одной и той же экономической цели — они оба выполняют роль средства платежа и кредита. Переводный вексель с экономической стороны прельщает тем, что перед векселедержателем два ответственных лица, плательщик и векселедатель, тогда как в простом векселе ответственное лицо только одно. Но это преимущество существует только в первое время. Обращение векселя и покрытие его надписями придают простому векселю те же преимущества и стирают экономическое различие. С юридической стороны различие, вполне очевидное в обыкновенном случае составления того и другого векселя, способно также стереться, если принять во внимание, что место платежа по простому векселю может быть назначено иное, чем место жительства векселедателя (домицилированный вексель), а с другой стороны, переводный вексель может быть трассирован векселедателем на самого себя.

Тем не менее пользование тем или другим видом различается по странам. На Западе Европы всюду преобладает переводный вексель, и простой вексель играет самую ограниченную роль. Напротив, у нас, в России, господствует простой вексель, и переводный вексель почти не имеет применения во внутренних отношениях.

¹ Tireur, il traente, Trassant, drawer.

² Preneur, il prenditore, Remittent, holder.

³ Tiré, der Bezogene, il trattario, drawee.

⁴ Устав о векселях, ст. 86, п. 3 и 9.

⁵ В обиходе переводный вексель именуется draft.

II. Ю р и д и ч е с к а я п р и р о д а в е к с е л я . Вексель в своем историческом развитии претерпел настолько значительные изменения, а в настоящее время он так различно поставлен в разных законодательствах, что дать характеристику векселя вообще совершенно невозможно. Если взять лишь то, что свойственно векселю всюду, – характеристика окажется настолько бедной и бледной, что не получится никакого представления об институте; если, наоборот, характеризовать вексель по тем чертам, какие усвоены тем или другим законодательством, возникает опасность приписать векселю, как таковому, особенности, которые чужды ему в том или ином законодательстве. К этому следует еще присоединить, что вексель – институт двойственный, раскалывающийся на два вида.

Вследствие того что характеристика векселя неодинакова по времени и по странам, – мы остановимся на юридической природе современного векселя по русскому законодательству.

При этом, выясняя сущность векселя, мы должны брать его в простейшей форме. Наибольшие затруднения создает индоссамент, но так как индоссамент составляет осложнение векселя, которое может отсутствовать, то при определении юридической природы векселя следует исходить от векселя без индоссамента.

С указанной точки зрения вексель представляет собою *основанное на договоре и выраженное в письменной форме абстрактное одностороннее обязательство заплатить денежную сумму*. Данное определение характеризует вексельное обязательство как а) договорное, б) абстрактное, с) одностороннее, d) формальное, е) денежное.

а. Рассматривая вексель как *договорное* обязательство, мы имеем в виду не то договорное отношение, которое привело к векселю, например куплю-продажу или заем, а то отношение, которое создается векселем. Договорный момент обнаруживается в том, что векселедатель становится ответственным перед векселедержателем в силу передачи ему векселя-документа с намерением обязаться перед ним. Следовательно, если бы вексель вышел из рук создавшего его векселедателя помимо его воли, – вексельное обязательство не создалось бы. Вексель, заготовленный и положенный на стол в ожидании того лица, которому он предназначался, похищен этим лицом, вошедшим в кабинет без хозяина. При скоропостижной смерти купца в его железном сундуке находят вексель, приготовленный в ожидании доставки товара. Ни в том, ни в другом из приведенных случаев вексельное обязательство не возникает, потому что вексель не был выдан векселедателем. Между тем момент выдачи является существенным по нашему законодательству, которое поста-

новляет, что: 1) вексель для вступления его в силу в отношении первого приобретателя должен быть выдан ему векселедателем¹, 2) выдачею векселя векселедатель принимает на себя ответственность за платеж по оному². С другой стороны, одной выдачи или перенесения владения на документ недостаточно, если в этом акте не выражается сознательная воля принять на себя обязательство. Поэтому если вексель передается с иною целью, например для учета в банке, то вексельное обязательство не может возникнуть. Иванов берет от Карпова вексель, чтобы, присоединив на нем свою подпись, получить в банке кредит, а вместо того обращает его непосредственно против Карпова. Нахождение векселя в руках векселедержателя, во владении его, создает предположение договорной выдачи³, которая поэтому не требует с его стороны доказательств, но допускает со стороны векселедателя опровержение.

б. Вексель есть *абстрактное* обязательство. В противоположность обоснованным обязательствам, в которых обязательство обуславливается каким-либо ожиданием, например платеж покупной суммы ввиду передачи проданной вещи, платеж заемной суммы ввиду получения таковой под условием возврата, — вексельное обязательство отвлекается от всякого основания. Должник по векселю обязан платить только потому, что он выдал вексель, совершенно независимо от его неоправдавшихся ожиданий. Купец вручает вексель в надежде на получение товара: неполучение товара нисколько не ослабляет силы выданного векселя. Таково значение момента абстрактности, принятое действующим русским законодательством, которое в этом отношении отступило от прежнего взгляда. По уставу 1832 года в векселе должно было быть указано основание его выдачи: означение валюты отнесено было к существенным принадлежностям векселя. Вексель выдан потому, что был получен эквивалент в виде денег, товара. Если можно было доказать, что эквивалент этот не поступил в действительности, то тем самым подрывалась сила вексельного обязательства; оно падало с потерей основания. В новом уставе наше законодательство приняло германскую точку зрения⁴, исключило означение валюты из вексельных принадлежностей

¹ Устав о векселях, ст. 15.

² Устав о векселях, ст. 27.

³ Устав о векселях, ст. 16.

⁴ Принятую английским и итальянским законодательствами. A bill is not invalid by reason that it does not specify the value given, or that any value has been given therefor (Англ. закон, § 4).

и превратило вексельное обязательство в абстрактное. Требование валюты сохранилось во французском законодательстве¹.

с. Вексель представляет собою *формальное* обязательство. Едва ли это не тот признак, который присущ в различной степени всем вексельным законодательствам и который объединяет векселя разных типов в один институт. В настоящее время всюду вексельное отношение должно быть облечено в письменную форму, причем письменность составляет существенную сторону сделки. Нет письменной формы – нет и вексельного обязательства. Требование письменности относится не только к моменту выдачи векселя, но и к другим моментам в жизни и движении векселя: к акцепту, к передаче. Закон устанавливает необходимое содержание документа: если вексель не отвечает этим условиям, он просто бумажка, но не воплощение вексельного обязательства. Формализм векселя так велик, что упущение какого-либо из условий уничтожает вексельную силу, хотя бы в данном конкретном случае очевидна была несущественность его для оценки отношения сторон. Формализм выражается более в том, что все, внесенное в документ, составленный домашним порядком, имеет достоверность в отношении участвующих в векселе лиц, например время выдачи векселя. И наоборот, обстоятельства, не нашедшие себе места на векселе, как бы ни были они важны для данного конкретного отношения, не могут быть приняты судом во внимание.

d. В векселе выражено *одностороннее* обязательство. Из векселя вытекает только обязанность заплатить. Если и говорят об обязанностях векселедержателя, например предъявить к акцепту, опротестовать, то это лишь неправильный способ выражения: это не обязанности векселедержателя, а только условия осуществления принадлежащих ему прав.

Одностороннее обязательство векселедержателя в простом векселе имеет безусловный характер. Он обязывается в самом документе и с самого начала уплатить в указанное время или по предъявлении определенной суммы денег.

¹ Франц. торг. код., § 110: la valeur fournie en espèces, en marchandises, en compte, ou de toute autre manière. Французские юристы не признают абстрактности векселя. «Держатель акцептованного векселя обладает двумя средствами воздействия на плательщика по своему выбору. Он может воспользоваться векселем (action de change), т.е. письменным и торговым обязательством, но может прибегнуть к action de provision, т.е. к праву требования, переданному ему трассантом вместе с векселем без особого соглашения, – к иску более ценному, чем первый, потому что он может быть соединен с залогом, привилегией или ипотекой». Указывая на такую обеспеченность векселедержателя, автор прибавляет: «И это абстрактное обязательство! Но ведь дело стоит как раз наоборот!» (Thaller, *Traité élémentaire de droit commercial*, стр. 690).

Несколько сложнее представляется обязательство в переводном векселе. Здесь векселедатель предполагает, что платеж будет произведен третьим лицом, плательщиком, заранее намеченным. Сам он, своею подписью на векселе, обязуется к платежу тогда только, когда вексель не будет оплачен плательщиком или не будет им даже принят. Отсюда очевидно: 1) что и в переводном векселе векселедатель принимает на себя обязанность платить с самого начала, т.е. с момента выдачи векселя, 2) но что обязательство его условное, т.е. он обязан платить, если не заплатит плательщик.

Такой взгляд на переводный вексель не отвечает общепринятому мнению, которое в переводном векселе видит не обязательство векселедателя, а приказ, даваемый им плательщику¹. Соответственно тому главным должником оказывается плательщик, а векселедатель только субсидиарным. Но слово здесь закрывает смысл. Векселедатель не может приказывать лицу, намеченному для роли плательщика. Он может просить его, предлагать ему, ожидать от него. Приказ же предполагает воздействие, угрозу, которой нет у векселедателя. Поэтому понятие о приказе, которое кладется законодательствами в основу конструкции переводного векселя, следует признать юридически неопределенным и не соответствующим общепринятому значению слова. Нельзя видеть в переводном векселе и поручения, понимая «приказ» в этом смысле, потому что поручение может быть всегда взято назад, а выдача векселя бесповоротна.

Если верно утверждение, что главным должником является плательщик, то пришлось бы признать, что до акцепта или при отказе в акцепте вексель вовсе не имеет главного должника. Но субсидиарный должник немыслим без главного.

Итак, в переводном векселе мы имеем также одностороннее обязательство векселедателя, но только условное². Сделка совершена под условием отрицательным (*sub conditione negativa*). Содержание переводного векселя может быть выражено юридически следующим образом: «по сему моему векселю повинен я заплатить такую-то сумму, если

¹ Устав о векселях, ст. 86, п. 4.

² Английский закон, как бы подчеркивая противоположный взгляд, определяет переводный вексель как an unconditional order (§ 3, п. 1). Напротив, G r ü n h u t , *Wechselrecht*, т. II, стр. 1, называет ответственность векселедателя eine suspensiv bedingte. T h a l l e r разлагает переводный вексель на два элемента: 1) на долговое обязательство в форме простого векселя и 2) на предложение плательщика выполнить это обязательство за него. *Traité de droit commercial*, стр. 651. С этой точки зрения переводный вексель есть обязательство, обусловленное действием третьего лица.

таковая не будет уплачена указанным лицом». Если условие не осуществилось, т.е. плательщик произвел платеж, векселедатель свободен от обязательства. *Pendente conditione* он не может быть принужден к исполнению, но если обнаружится до срока платежа, что условие наступит, т.е. если назначенное плательщиком лицо не принимает векселя, векселедатель по нашему законодательству¹ может быть принужден к исполнению.

е. Вексель по нашему законодательству, как и по большинству законодательств, есть *денежное* обязательство. Оно всегда имеет своим содержанием платеж денежной суммы. Только итальянское законодательство допускает, под именем *ordine in derrate*, векселя не денежного характера, а с обязательством выдать известное количество сельскохозяйственных продуктов².

III. Сопоставление со смежными отношениями. Сравнивая вексельное обязательство с наиболее близкими отношениями, мы должны отделить простой вексель от переводного.

А. Ближайшее родство простого векселя составляет заемное письмо. Сходство между векселем и заемным письмом состоит в том, что оба они представляют односторонние обязательства, притом денежные, вексель исключительно, заемное письмо преимущественно³. Различие между векселем и заемным письмом обнаруживается в том, во-первых, что вексель есть обязательство абстрактное и формальное, из каковых свойств вытекает ряд различий между этими двумя документами и содержащимися в них обязательствами.

а. Как обязательство абстрактное, вексель не допускает возражений о безденежности, тогда как заемное письмо теряет свою силу, если будет доказана его безвалютность⁴.

б. Как обязательство формальное, вексель не допускает ссылки на обстоятельства, не нашедшие себе места в самом документе, тогда как должник и кредитор по заемному письму могут ссылаться на ряд обстоятельств, влияющих на силу и объем обязательств. Например, должник вправе указать на платежную расписку⁵.

¹ Устав о векселях, ст. 97.

² Итал. торг. код., § 333: *l'ordine in derrate è una cambiale*. За итал. и румынский торг. код., § 358.

³ Реш. Гражд. Кас. Деп. 1892, № 38, где признано, что предметом займа могут быть и процентные бумаги.

⁴ Т. X, ч. I [Св. Зак.], ст. 2014, п. I и ст. 2017.

⁵ Т. X, ч. I, ст. 2054. Прежде практика полагала возможным распространить силу этой статьи и на векселя (кас. реш. 1873, № 476), но это направление не согласовалось со старым уставом, оно совершенно непримиримо с новым.

с. Отношение по векселю возникает с выдачею документа. Заемное обязательство возникает в силу факта займа, и заемное письмо является лишь выражением создавшегося отношения. Для векселя письменность есть существенный момент сделки, для займа – это только средство доказательства. Поэтому следует признать совершенно неправильным утверждение, что «заемное письмо воспринимает силу лишь с переходом к тому лицу, на имя которого оно написано»¹. Это верно только относительно векселя, сила же заемного письма зависит от факта займа.

д. Вексель есть чисто домашнее обязательство, тогда как заемное письмо по нашему законодательству составляется явочным порядком², под угрозой невыгодных последствий в случае нарушения этого требования закона³. Эти сравнительные невыгоды обнаруживаются в следующем. 1) Удовлетворение просьбы обеспечения иска зависит от определения суда, но когда при самом предъявлении векселя взыскатель требует обеспечения, суд не в праве ему в том отказать⁴. 2) Предварительное исполнение решения допускается только по векселю, но не заемному письму, не засвидетельствованному в явочном порядке⁵. 3) В конкурсном производстве протестованные векселя причисляются к первому роду долгов, тогда как неявленные заемные письма – к третьему роду.

е. Вексель, несмотря на уничтожение личного задержания и особенно вексельного процесса, все же пользуется некоторыми процессуальными преимуществами. 1) Дела по искам о платеже определенной денежной суммы как по векселям, так и по заемным письмам производятся в упрощенном порядке, но в то время как ответчик по заемному письму может просить обратить дело к производству в общем судебном порядке, ответчик по векселю лишен этого права⁶. 2) При иске, основанном на заемном письме, мировой, городской судья, земский начальник может рассрочить уплату денежной суммы на определенные сроки, тогда как при взыскании по векселю судья не вправе рассрочить уплату присужденной суммы⁷.

Эти обстоятельства привели к тому, что в нашем быту простой вексель совершенно почти вытеснил заемные письма.

¹ Реш. Гражд. Кас. Деп. 1882, № 137.

² Т. X, ч. 1, ст. 2036.

³ Т. X, ч. 1, ст. 2039.

⁴ Т. XVI, ч. 1 [Св. Зак.], Уст. гражд. суд., ст. 125 и 595.

⁵ Т. XVI, ч. 1, Уст. гражд. суд., ст. 138 и 737.

⁶ Т. XVI, ч. 1, Уст. гражд. суд., ст. 365¹, п. 1 и ст. 365¹⁵, п. 1.

⁷ Т. XVI, ч. 1, Уст. гражд. суд., ст. 80¹, п. 2 и ст. 136.

В. Переводный вексель находится в ближайшем родстве с чеком и с переводом.

Как мы уже видели, английское законодательство признает чек векселем с платежом по предъявлении¹. Было уже указано теоретическое и экономическое различие чека и переводного векселя. С точки зрения нашего законодательства, это различие сводится к тому: а) что вексель нуждается в вексельной метке, необязательной для чека; б) что вексель должен содержать наименование векселедателя, тогда как чек может быть дан и на предъявителя; в) срок платежа по векселю устанавливается различными, указанными в законе, способами, тогда как чек оплачивается всегда по предъявлении; д) вексель пишется на установленной гербовой бумаге, а чеки на заготовленных частным образом бланках.

Отличие переводного векселя от банкового перевода обнаруживается в том, что: а) вексель нуждается в вексельной метке, необязательной для перевода; б) вексель должен содержать наименование векселедержателя, тогда как перевод может быть дан и на предъявителя; в) вексель пишется на установленной гербовой бумаге, а переводы на заготовленных частным образом бланках; д) вексель предполагает акцепт, тогда как перевод в нем не нуждается; е) отказ в платеже по векселю обязывает векселедержателя к протесту, излишнему при отказе в платеже по переводу.

IV. Вексельная теория. Вопрос о юридической природе векселя и его отношении к признанным в римском праве договорам рано обратил на себя внимание юристов. Конструирование векселя вызывалось необходимостью оправдать сделку в глазах церкви, а с другой стороны подкрепить ее авторитетом римских источников.

Неудивительно поэтому, что первые попытки определить юридическую природу векселя носят романистический характер. При этом необходимо иметь в виду, что попытки эти относятся к тому времени, когда вексель не осложнился еще индоссаментом, особенно затруднившим впоследствии его конструирование. Все внимание сосредоточивалось на том отношении, которое вызвало появление векселя, весь вопрос сводился к выяснению, какова та сделка, которая закончилась выдачею векселя.

Отношение, лежавшее в основе векселя, можно было рассматривать, как *emptio-venditio*. Один платит деньги немедленно за товар, который будет ему предоставлен в другом месте. Таким товаром являются

¹ Курс торгового права, т. II, стр. 493.

деньги в монете, не признаваемой там, где совершается сделка. Следовательно, можно сказать, что векселедержатель покупает за наличные деньги (*pro pecunia praesenti*) у векселедателя иностранную монету, которая должна быть ему передана в другом месте (*pecuniam absentem*). Купля-продажа вполне оправдывала ту разницу в ценности, которая была бы совершенно недопустима с канонической точки зрения, если вексель признать выражением долгового отношения (*mutuum*). Если не противопоставлять деньги товару, то ту же сделку можно рассматривать как обмен вещи на вещь, и тогда отношение, лежащее в основе векселя, представится как *permutatio*. Наконец, можно взглянуть на вопрос еще с одной точки зрения. Векселедатель, обещая векселедержателю выдать ему в другом месте ту ценность, которую он получает здесь, оказывает тем несомненную личную услугу. Векселедержатель как бы нанимает векселедателя для перемещения денег. Тогда отношение можно рассматривать как *locatio-conductio*, которое оправдывает вознаграждение, получаемое векселедателем в виде удерживаемой ценности. Причисление векселя к консенсуальным римским договорам ослабляло значение формы векселя.

Взгляды средневековых юристов отразились на воззрениях французских юристов XVII и XVIII столетий, которые признавали в векселе договорное отношение, но не соглашались видеть в нем ни купли-продажи, ни мены, ни личного найма, а признавали его за особый вид менового договора – *contrat de change*. Этот взгляд юристов нашел себе выражение в положительном законодательстве, которое со времени *Ordonnance de commerce* 1673 и до французского торгового кодекса 1808 года включительно держалось взгляда на *lettre de change* как на выражение *contrat de change*.

Против такого взгляда на вексель впервые выступил в Германии Эйнерт¹, который отверг за векселем договорный характер и признал его за купеческие бумажные деньги – *Das Papiergeld des Kaufmanns*. Подобно тому как государство выпускает бумажные деньги, т.е. денежный суррогат, который по требованию обладателя обменивается на настоящие деньги, так же точно и известное в торговом мире лицо может создать бумажные деньги, если только оно успеет внушить другим доверие к тому, что векселя его своевременно будут непременно обменены на деньги. Обещание такого купца, как и государства, относится не к определенному лицу, а ко всякому, кто окажется законным обладателем век-

¹ E i n e r t , *Das Wechselrecht nach dem Bedürfniss des XIX Jahrhunderts*, 1839. См. по поводу этой теории: I h e r i n g , *Geist des römischen Rechts*, т. II, ч. 2, стр. 364, прим. 511.

селя. Исходя из такого взгляда, Эйнерт перевел вопрос с момента, предшествующего появлению векселя, на момент, последующий за его созданием. С его точки зрения, формальная сторона, письменность, приобретает такое значение, какое не придавалось ей ранее. В духе своей теории Эйнерт выступает поборником векселей бланковых и на предъявителя, как наиболее отвечающих торговым потребностям XIX века. В основании взгляда Эйнерта лежит наблюдение над той экономической ролью, которую играет вексель в современном торговом быту, где он, действительно, часто заменяет деньги. Однако возможность замены денег не составляет юридического свойства векселя, потому что она основана единственно на согласии кредитора. Главная теоретическая заслуга Эйнерта заключается в перестановке вопроса о юридической природе векселя, а практическая – в признании важного значения формы векселя, что подняло интерес к материальной строгости векселя.

С половины XIX века, на почве общегерманского вексельного права, появляется многочисленный ряд теорий, пытающихся выяснить юридическую природу векселя. Нельзя не обратить внимания, что вся теоретическая разработка этого вопроса составляет достояние немецкой науки. Ни французы, ни англичане не приложили своего труда к конструированию векселя. И если можно упрекнуть французских и английских юристов за пренебрежение к теоретической сущности векселя, то нельзя не упрекнуть и немецких юристов за то, что в погоне за оригинальными теориями они проявили массу совершенно ненужных упражнений ума, в действительности нимало не способствовавших улучшению постановки векселя в законодательстве и в судебной практике.

Основной вопрос, занимающий общее внимание, – где источник силы вексельного обязательства? Следует ли видеть причину ответственности векселедателя перед векселедержателем в создании им документа-векселя или же в договоре, по которому этот документ переходит от векселедателя к векселедержателю? С практической стороны теория о сущности вексельного обязательства должна объяснить, почему векселедатель отвечает перед всяким добросовестным векселедержателем, независимо от того, как попал вексель в обращение, и почему векселедатель не отвечает перед первым приобретателем, если вексель попал к нему против воли векселедателя?

Одни ученые признают, что сила вексельного обязательства основывается на одностороннем акте создания вексельного документа. Момент возникновения обязательства – это момент, когда документ изготовлен, точнее, когда он подписан должником. Основа обязательства – воля одного лица, изготовившего документ. Воля вексельного кредито-

ра не имеет никакого значения, а потому не может быть и речи о договоре. Эта теория, известная под именем *Kreationstheorie*, была впервые выдвинута Кунтце¹, который и не отрицал, что его точка зрения имеет связь с представлением Эйнерта о векселе. Она нашла себе многочисленных и видных защитников, разошедшихся, однако, довольно существенно в понимании момента, в который проявляется односторонняя воля должника².

Теория одностороннего создания, вполне гармонируя с формализмом векселя, прекрасно объясняет, почему векселедатель должен платить добросовестному векселедержателю по векселю, который вышел из его рук помимо, даже вопреки, его воли, например, когда он был украден из стола, был пущен в обращение лицом, принявшим его на хранение, и т.д. Если вексельное обязательство возникает в силу только появления на свет векселя, то всякий, к кому документ дошел по юридическому основанию, вправе требовать платежа от векселедателя, от которого документ ускользнул без юридического основания. Теория одностороннего создания дает объяснение, почему «векселедержателю принадлежат все права, вытекающие из векселя, независимо от прав по оному предшественника»³, почему «ответственное по векселю лицо, к которому обращено вексельное требование, может защититься только такими возражениями, которые вытекают из непосредственных отношений означенного лица к векселедержателю»⁴.

Но рассматриваемая теория оставляет открытым вопрос, кто же является кредитором по векселю в момент его создания, пока еще никто не выразил своей воли приобрести его? Возможно ли допустить существование обязательства с одною обязанностью без права требования? Можно ли говорить о возникновении вексельного обязательства в силу одного создания векселя, когда тою же одностороннею волею должника вексель может быть уничтожен без всяких юридических последствий? С точки зрения нашего законодательства, рассматриваемая теория не примиряется с постановлением, по которому «вексель, для вступления его в силу в отношении к первому приобретателю, должен быть выдан ему векселеда-

¹ Первоначально в *Deutsches Wechselrecht*, 1862; потом в «*Archiv für Wechselrecht*», т. VIII, XI и XIV; в «*Z. f. HR.*», т. VI, *Gutachten für XVI. deutschen Juristentag* (1882). Наконец, наиболее полно изложена его теория в *Das Wechselrecht*, 1884, который является оттиском из «*Handbuch des Handels-, See- und Wechselrechts*», изданный под ред. Эндемана.

² В числе приверженцев этой теории находятся имена Дербурга, Иеринга, Кона, Ранда, Зигеля, Штоббе, Грюнгута, Козака.

³ Устав о векселях, ст. 24.

⁴ Устав о векселях, ст. 33.

телем»¹, или с постановлением, что независимость прав предшественника подрывается, если окажется, «что вексель выбыл из владения последнего помимо его воли и что векселедержатель об этом знал»².

Отсюда большие или меньшие отступления в последователях этой теории. В поисках кредитора по векселю, не имеющему векселедержателя, теория довела иных³ до признания таковым самого векселя, т.е. до утверждения за ним личности (Personificationstheorie). Считаясь с затруднением признать юридическую силу за векселем, изготовленным, но хранящимся у его творца, некоторые⁴ пришли к заключению, что вексельное обязательство возникает не в момент создания, но в момент выпуска векселя (Emissionstheorie). Но выпуск производится не на ветер, а в руки определенного лица, в которые вексель попадает не иначе как по его воле. В этом виде теория начинает подходить, помимо своего желания, к договорной теории. На ту же дорожку становятся те⁵, которые, отрицая, чтобы вексельное обязательство возникало вследствие соглашения между векселедателем и векселедержателем, утверждают, что сила обязательства обуславливается приобретением права собственности на вексель (Eigenthumstheorie). Иные⁶ еще, отвергая значение выдачи, считают существенным добросовестность приобретения. Безразлично, каким образом попал вексель в руки добросовестного, законного владельца, был ли он выдан векселедателем первому приобретателю или иначе. Воплощенная в бумаге, обязательственная воля проявляет свою силу, как только вексель, с согласия или против воли составившего его, вошел в обращение, значит, даже тогда, когда вексель был выкраден у векселедателя, или выпал из его портфеля, или выброшен его ребенком на улицу, или найден наследником в бумагах покойного (Redlichkeitstheorie).

На противоположной точке зрения стоит договорная теория в ее чистом виде (Vertragstheorie). Виднейшим представителем ее признается Тэль⁷. По его мнению, вексельное обязательство есть обещание денежной суммы (Summenversprechen), независимое от основания и устанавливаемое выдачею и принятием векселя (Geben und Nehmen). В век-

¹ Устав о векселях, ст. 15.

² Устав о векселях, ст. 24.

³ Volkmar и Löwy, *Begriff und Charakter des Wechselrechts* («Z. f. HR», 1859, т. II).

⁴ Stobbe, *Handbuch des deutschen Privatrechts*, т. III, § 171. Эта же теория разделяется и Jolly в «Kritische Vierteljahrschrift für G. RW», т. II.

⁵ Lehmann, *Lehrbuch des deutschen Wechselrechts*, стр. 277; Cosack, *Lehrbuch des Handelsrechts*, стр. 233.

⁶ Grünhut, *Wechselrecht*, т. I, стр. 279.

⁷ Thöl, *Das Handelsrecht*, т. II, стр. 213–235.

сельном отношении Тёль видит три договора: а) векселедателя с векселедержателем, б) надписателя с векселедержателем и с) акцептанта с предъявителем. Передача векселя должна быть совершена в намерении установить вексельное обязательство. Это намерение предполагается в перенесении владения.

Договорная теория имеет на своей стороне также видных представителей цивилистики¹. Она отрицает, чтобы вексельное обязательство могло возникнуть помимо воли приобретателя или векселедержателя, как и помимо воли векселедателя. Пока кто-нибудь не выразит воли взять вексель, вексельного обязательства нет, нет, собственно, и векселя, а есть только исписанная бумага. Но пока сам векселедатель не выразил своей воли обязаться по составленному векселю, что только и может выразиться в акте выдачи документа, — вексельного обязательства не может быть.

Договорная теория отлично объясняет юридическую природу векселя, пока в отношении участвуют только векселедатель, векселедержатель и акцептант. Положение становится затруднительнее, как только в отношение входят надписатели. Договорная теория стоит перед вопросом, каким образом может отвечать векселедатель перед добросовестным векселедержателем, который приобрел вексель не от него и который не желает считаться с тем фактом, что вексель выскользнул из рук векселедателя помимо или вопреки его воле. Простое отрицание ответственности в этом случае ничего не говорит, потому что теория, не считающаяся с положительным законодательством, не имеет большой цены. Может быть, правильнее будет сказать, что трудности, встречаемые договорной теорией, вытекают не из самого векселя, юридическая природа которого должна выступать в наиболее простом случае, а из индоссамента, который является осложнением, присущим не всякому вексельному обязательству. Поэтому объяснение ответственности векселедателя перед добросовестным векселедержателем, а не первым приобретателем, относится к вопросу о юридической природе не векселя, а индоссамента.

§ 140. Экономическое значение векселя

Л и т е р а т у р а . Canstein, *Lehrbuch des Wechselrechts*, 1890, стр. 52–77; Grünhut, *Wechselrecht*, т. I, стр. 8–19; L e n g n e r, *Das Wechselrecht in seiner wirtschaftlichen Bedeutung*, 1895; Lexis, *Die volkswirtschaftliche Bedeutung des Wechsels* («Handbuch der SW» К о н р а д а), Б а -

¹ К их числу относятся: Гольдшмидт, Блюнчли, Регельбергер, Гирке, Бруннер, Зом, Гербер, Гарейс, К. Леман.

рац, *Курс вексельного права*, 1893, стр. 705–778; Гёшен, *Теория вексельных курсов*, 1890; Брандт, *Теория вексельного курса*, 1892; Герцка, *Вексельный курс и лаж*, 1895.

I. Экономические функции векселя. Среди кредитных знаков вексель, с экономической точки зрения, занимает, несомненно, наиболее видное место. Чек, который в последнее время сильно выдвигается и обнаруживает попытки соперничать с векселем, пока все же уступает последнему как в обрачаемости, так и в пригодности стать объектом самостоятельной торговли. В тот короткий срок, какой дается чеку, он не успевает выполнить столько кредитных оборотов, сколько может сделать вексель, выдаваемый на месяцы, а не на дни. Варрант предполагает наличность товара, и обращение его по необходимости ограничено тою местностью, где находится товарный склад, хранящий товар, тогда как обращение векселя не стеснено условиями времени и места. Весьма метко замечание, что вексель имеет такое же значение в денежном обращении, как железные дороги в транспортном деле или телеграф в сообщении известий¹.

Первоначальной функцией векселя было служить *средством перевода* денежных сумм из одного места в другое без действительного перемещения денег. Пользование векселем устраняло трудности, опасности и издержки, связанные с перевозкою больших сумм денег, особенно металлических. Чтобы представить себе все значение векселя в этом отношении, достаточно предположить, что вексель не существует. Петербургский купец, приобретший рыбного товара в Астрахани на 10 000 рублей, должен бы послать туда своего артельщика с деньгами. Но он при помощи переводного векселя может привлечь на себя платеж покупной суммы. Для этого ему нужно только принять трассированный на него астраханским продавцом вексель в пользу лица, от которого на месте, в Астрахани, деньги получены или которому там должен был сам продавец. Перевозка денег могла быть избегнута и иным способом. Петербургский купец, обязанный уплатить 10 000 рублей за купленный товар, мог бы трассировать вексель на своего собственного должника в Астрахани и переслать этот вексель своему кредитору-продавцу. Лицо, командированное правительством за границу с научною или с политическою целью, получает причитающиеся ему суммы путем векселей, трассированных на заграничные банки. Нельзя, однако, не обратить внимания на

¹ Roscher, *System der Volkswirtschaft*, т. III, стр. 263.

то, что в тех случаях, когда за границею пользуются переводными векселями, у нас часто довольствуются банковыми переводами.

Значительно важнее роль векселя как *платежного средства*, заменяющего другие способы погашения частных обязательств, особенно деньги. Надежные векселя обращаются в торговом мире с такою же фактической силою, как и деньги, и с этой стороны векселя совершенно верно были названы Эйнертом купеческими деньгами. Вексель надежного купца принимается охотно его кредитором не только потому, что кредитор уверен в том, что получит в срок деньги, но и потому, что таким векселем он может легко расплатиться со своим собственным кредитором. Один и тот же вексель, прежде чем наступит срок предъявления его к платежу, успеет погасить целый ряд обязательств, без малейшего участия денег.

Наконец, вексель есть *орудие кредита*. Благонадежный вексель способен не только погасить ряд обязательств, но он во всякое время может превратиться в деньги задолго до срока платежа. Этот результат достигается путем учета. Фабрикант за проданные купцу продукты редко получает наличные деньги, потому что купец рассчитывает расплатиться из той суммы, какую он выручит от распродажи товара. Но фабрикант, получивший взамен денег вексель, нуждаясь в деньгах, использует полученный вексель посредством учета. Вексель абстрактный, свободный от возражений, строго формальный, легко найдет лицо, готовое дать под него деньги и выжидать срока платежа. Несомненно, ничто не придает векселю так сильно кредитное значение, как индоссамент. Переходя через несколько рук, вексель, подобно снежному кому, все более растет в своей кредитоспособности (*vires acquirit eundo*). Имея ответственными перед собою ряд лиц, известных в торговом мире, каждый охотно откроет кредит под снабженный подписями вексель.

II. Вексель в международной торговле. В международном обмене векселя играют главную роль в качестве платежного средства, так как устраняют необходимость пересылки на далекие расстояния денег, которая сопряжена со значительными издержками. Потребность в векселях как платежном средстве объясняется взаимными долгами, лежащими на странах, которые состоят в торговых сношениях. Эти долги возникают на почве многочисленных сделок по покупке, перевозке, комиссии и др., заключенных подданными этих государств. При сложности торговых связей двух стран всегда обнаруживается, что в каждой из них известное количество лиц имеют права требования в отношении подданных другой страны, несущих соответственные обязательства. Погашение всех этих долгов непосредственно пе-

ресылкою денег потребовало бы значительного количества монеты и больших издержек. То и другое затруднение избегается при помощи векселей.

Предположим, что московский купец Ознобишин продал в Берлине Шмидту зернового хлеба на 40 000 рублей. На эту последнюю сумму русский подданный приобретает право требования с германского подданного, и на эту сумму торговый баланс между Россией и Германией склоняется на сторону России. Предположим, однако, что одновременно берлинская фирма Мюллер и К° доставила московскому купцу Асмолову стальных изделий на 40 000 рублей. Берлинский купец приобрел право требования в отношении русского подданного, поворачивая тем баланс на сторону Германии. Выполнение обоих обязательств могло бы быть достигнуто двойной посылкой денежных сумм. Но вексель изменяет дело. Фирма Мюллер и К° трасирует переводный вексель на своего должника в Москве, Асмолова, обозначив первым приобретателем Шмидта, который охотно приобретет вексель для того, чтобы послать его в Москву своему кредитору Ознобишину, предлагая ему обратиться с требованием платежа к Асмолову, находящемуся в той же Москве. Асмолов, уплатив по векселю, ликвидирует отношение между четырьмя лицами. Будут погашены два долга, Асмолова и Шмидта, и удовлетворены два требования, Ознобишина и Мюллера и К°. Оказалась излишней двойная пересылка денег, которая заменена единой пересылкой документа.

В действительности дело происходит несколько сложнее, чем в приведенном примере. Откуда фирме Мюллер и К° знать о желании Шмидта приобрести вексель на Москву или Шмидту знать об имеющемся векселе, который был бы для него подходящ? Суммы известных векселей могут не совпадать с суммою действительного долга, и их пришлось бы подбирать. Трудности устраняются благодаря участию маклеров и банков, у которых сосредоточиваются сведения об имеющихся векселях.

Международная торговля была бы совершенно невозможна без того платежного средства, какое представляет вексель. Потребность в этом средстве превращает самый вексель в товар, имеющий свою цену и делающийся предметом самостоятельной и важной торговли.

III. Вексельный курс. В каждой стране создаются соответствующие группы кредиторов и должников. Должники приобретают векселя от своих соотечественников-кредиторов и отправляют их своим заграничным кредиторам для погашения обязательств. Полная компенсация взаимных требований между двумя странами возможна только

при том условии, если количество долгов одной страны в точности совпадает с количеством ее прав требований. Но такое строгое соответствие в действительности невозможно. При меньшей задолженности одной страны перед другой обнаружится конкуренция между приобретаателями векселей, спрос усилится, и цена их как товара возвысится; наоборот, при избытке предложения цена упадет. Колебание в цене векселя имеет свои пределы. Лица, требующие векселей для отправки их своим кредиторам, готовы уплатить к сумме векселя некоторую прибавку, премию, лишь бы избежать расхода и риска по пересылке денег. Поэтому при нормальных условиях денежного рынка эта премия не может превосходить издержек по пересылке, страховке и некоторых других сопутствующих расходов. За этими пределами должник предпочтет послать прямо деньги вместо векселя. Эта предельная линия носит у англичан и американцев название *gold-point*.

Ценою векселя как товара будет выраженная в нем денежная сумма $\pm$ премия, уплачиваемая при его отчуждении. Цена иноземных векселей (девиз), выраженная в монетной единице данного государства, называется вексельным курсом. Так как векселя стран, находящихся в постоянных торговых сношениях, пишутся на различную монету, то необходимо приведение их в монетное соответствие. С этой целью монета каждой страны приводится к весу благородного металла, выраженному в денежной единице данного государства.

Монета, ценность которой в векселе определяется, носит название «постоянной валюты», а монета, в которой выражается эта ценность, — «переменной валюты». До 1888 года у нас постоянною валютою признавался русский кредитный рубль, а переменною валютою была иностранная, например: вексельный курс на Берлин 100 рублей 214,25 марок. Но такой порядок был признан неудобным, потому что он принят только в Лондоне. Всюду же на континенте принята постоянною валютою иностранная монета, а своя переменною. Распоряжением министра финансов от 1888 года этот способ означения вексельного курса принят и у нас, например: вексельный курс на Берлин 100 марок 46,67 рублей.

Определение вексельного курса происходит на биржах, как сосредоточении вексельной торговли. Установившийся на бирже курс заносится периодически в курсовые листки, которые опубликовываются. Конечно, вексельный курс определяется не в отношении всех торговых мест, а лишь в отношении таких торговых центров, около которых сосредоточиваются постоянные, значительные связи.

Когда цена векселя находится в точном соответствии стоимости денежной суммы, в нем выраженной, с присоединением лишь расходов

куртажных, то курс векселя стоит, как выражаются, *al pari* (*parité de change*). Как только нарушается соответствие между вексельною суммою и суммою, предлагаемою за вексель, так происходит уклонение от *pari* вверх или вниз и обнаруживается колебание курса.

Причины колебания вексельного курса обуславливаются причинами экономического и политического характера.

1. Прежде всего вексельный курс определяется отношением спроса на векселя к их предложению. Чем более торговый баланс склоняется в пользу известной страны, другими словами, чем более экспорт преобладает над импортом, тем более в ее пользу выражается разница между ее правами требования на другую страну и ее долговыми обязательствами. Чем меньше векселей на рынке, тем сильнее опасность для некоторых должников, что они вынуждены будут расплатиться со своими кредиторами высылкою денег. Поэтому они прилагают все старание, чтобы заставить вексельями, и тем поднимают их цену. Наоборот, чем хуже экспорт, например вследствие неурожая в стране, живущей преимущественно продажей хлеба, как Россия, тем больше на рынке векселей, которых некому брать, и для продавцов возникает опасность, что некоторым из них придется иметь дело с непосредственным взысканием вексельной суммы.

2. Колебания вексельного курса зависят также от принятой в той или другой стране монетной системы. Если одна страна держится золотой валюты, а другая рядом с золотой признает и серебряную монету, то вексельный курс на эту страну будет зависеть еще от изменчивого соотношения между золотом и серебром на мировом рынке. Если в стране имеются бумажные деньги, то вексельный курс будет обуславливаться еще тем *agio* на золото, какой установился при обмене бумажек на металл.

3. Цена векселей определяется также высотой дисконта, существующего в том месте, где происходит предложение их, потому что векселедержатели ввиду значительного банкового учета готовы дешевле уступить свои векселя.

4. Если бы все векселя выдавались с платежом по предъявлении, тогда срок векселя не имел бы влияния на цену его. Но в действительности срочные векселя встречаются в не меньшем числе, чем по предъявлении, и это обстоятельство имеет значение на вексельном рынке. При отметке курса векселей с 3-месячным сроком платежа, вексель 6-недельный поднимется выше курса, вексель 6-месячный падает ниже.

5. Вексельный курс стоит в зависимости от всей политической конъюнктуры, часто независимой от конъюнктуры экономической. Даже выгодный торговый баланс не обеспечивает страну от низкого вексельно-

го курса, если вследствие международных или внутренних осложнений у кредиторов ослабляется уверенность в точном и полном удовлетворении. Обыкновенно примером такого положения дел приводят резкое падение вексельного курса на Америку во время междоусобной войны 1861 года, несмотря на особенно благоприятный в этот момент для Соединенных Штатов торговый баланс. События внутренней жизни в России, Турции или Австрии в последнее время дали немало подтверждений указанной зависимости вексельного курса от политических условий.

IV. А р б и т р а ж . До сих пор мы предполагали отношение только между двумя странами. Но в действительности торговыми связями соединены многие страны, и потому вексельный курс обуславливается не только торговым балансом между двумя какими-нибудь странами, но и торговым балансом каждой из них в отношении всех других.

Торговый баланс Германии в известный момент складывается неблагоприятно для нее ввиду незначительного вывоза во Францию, и потому вексельный курс в Берлине стоит выше *al pari*. Очевидно, должникам в Берлине приходится переплачивать за векселя, которые им нужны для расплаты с французскими кредиторами. Но одновременно векселя на Париж, благодаря выгодному торговому балансу Англии, стоят в Лондоне ниже *al pari*. Обнаруживается возможность и выгода для германских должников погасить свои обязательства перед французскими кредиторами при помощи векселей, приобретенных в Лондоне. Банки, занимающиеся вексельною торговлею, и должны отыскать место, где можно приобрести вексель по наиболее дешевой цене, для того чтобы препроводить их в то место, где цена их стоит наиболее высоко. Вычисления, направленные к раскрытию наиболее выгодных в этом отношении комбинаций платежа, составляют «арбитраж». Этою операциею занимаются специальные банки, арбитражисты, камбисты. Арбитражная операция еще раз и еще сильнее показывает международное значение векселя.

Следует иметь, однако, в виду, что все арбитражные вычисления остаются в пределах стоимости реальной пересылки.

§ 141. Вексельная дееспособность

Литература. G r ü n h u t , *Wechselrecht*, т. I, стр. 301–315; L e h m a n n , *Das deutsche Wechselrecht*, § 71–87; Ч и р и х и н , *О вексельной правоспособности*, 1882; S r a f f a , *La cambiale e i non commercianti* («Arch. giur.», 1897).

І. О б щ е е п о н я т и е . Под именем вексельной дееспособности понимается способность актом своей воли принять на себя обязательство, вытекающее из векселя. Такими вексельными обязательствами являются выдача векселя, передача векселя по надписи, акцепт, поручительство по векселю, посредничество. От указанного сейчас понятия необходимо отличать: а) вопрос о способности приобретать векселя, так как этот вопрос относится не к дееспособности, а к правоспособности; б) вопрос о вексельном обязательстве, возложенном на лицо не актом собственной воли, например при выдаче векселя опекуном от имени малолетнего.

Вексельная дееспособность, как способность обязываться по векселям, является специальной дееспособностью по отношению к общегражданской дееспособности, как способности самостоятельно обязываться по сделкам. Лишенный гражданской дееспособности не обладает и вексельною дееспособностью, но лишенный вексельной дееспособности может быть вполне граждански дееспособен. Таким образом, свобода выдачи, передачи, принятия векселя ограничивается: а) пределами гражданской дееспособности и б) пределами вексельной дееспособности. Ограничения первого рода относятся к малолетним и несовершеннолетним, к расточителям, к сумасшедшим; ограничения второго рода относятся к тем лицам, которые по закону лишены специально права обязываться по векселям.

Вексельною дееспособностью пользуются не только физические лица, но и юридические¹, так как они вправе вступать во все вообще обязательства, необходимые для осуществления тех целей, для которых они возникли, а в число таких обязательств могут войти и вексельные².

В какой момент требуется наличность вексельной дееспособности: в момент ли составления векселя или в момент его выдачи? Возможно, что вексель составлен и подписан замужнею женщиною без согласия мужа, который умер до вручения векселя первому приобретателю, или, наоборот, вексель подписан вдовою, которая, выйдя замуж, после того вручает заготовленный вексель. По-видимому, договорная теория, обусловливающая возникновение вексельного обязательства выдачею документа, должна бы к этому моменту отнести требуемую дееспособность. Но если принять в соображение строго формальный характер вексельного обязательства, требующий, чтобы все обстоятельства, имеющие существенное значение, вытекали из самого векселя, необхо-

¹ Реш. 4 Деп. Прав. Сен. 24 мая 1882 года, по делу Галати.

² По вопросу о вексельной дееспособности юридических лиц см. Англ. векс. уст., § 22.